УДК 930
DOI 10.18101/978-5-9793-1461-7-2020-85-92

ТАЙНЫЙ КАТОЛИК-ХОРВАТ ЮРИЙ КРИЖАНИЧ В МОСКВЕ И СИБИРИ

© **Татьяна Васильевна Черникова**
доктор исторических наук, доцент,
Московский государственный институт международных отношений (университет)

Статья посвящена анализу взглядов хорватского католического священника, одного из родоначальников идеи панславизма Юрия Крижанича на фоне общественно-политической и религиозной мысли в России второй половины XVII в. Автор затрагивает вопрос о причинах прибытия Юрия Крижанича в Россию в 1659 г. и обстоятельствах его жизни в Сибири в 1661–1676 гг. Кратко охарактеризованы подходы к оценке личности и деятельности Юрия Крижанича в отечественной и зарубежной историографии. В центре внимания автора слабо изученные в исторической науке вопросы о прямом и косвенном участии Юрия Крижанича во внешнеполитической деятельности России, в частности, о роли Крижанича в пропаганде русского влияния в Малороссии, выполнение им поручений Посольского приказа, связанных с посольством Николая Спафария в Китайскую империю. Также рассматривается круг общения Юрия Крижанича в Москве и Сибири и воздействие его личности и идей на русское общественное мнение второй половины XVII в. Источниковой базой статьи являются сочинения Юрия Крижанича и документы различных ведомств, в которых отражена история его пребывания в России XVII в. — в Москве в 1659–1660 гг. и в Тобольске в 1661–1676 гг.
Ключевые слова: Россия во второй половине XVII в.; общественно-политическая мысль; религия; хорватский священник-католик Юрий Крижанич; посольство в Китай; Посольский приказ; Николай Спафарий; царь Алексей Михайлович; Россия; Сибирь; Китай.

SECRET CATHOLIC, CROAT YURI KRIZHANICH IN MOSCOW AND SIBERIA

Tatiana V. Chernikova
Dr.Sci. (History), A/Prof.
Moscow State Institute of International Relations (University)

The article is devoted to the analysis of the views of the Croatian Catholic priest, Yuri Krizhanich, one of the founders of the idea of pan-Slavism, on the background of socio-political and religious thought in Russia in the second half of the 17th century. The author raises the question of the reasons for the arrival of Yuri Krizhanich in Russia in 1659 and the circumstances of his life in Siberia in 1661–1676. The approaches to ecaluating the personality and activities of Yuri Krizhanich in domestic and foreign historiography are briefly characterized. The author focuses on the issues of direct and indirect participation of Yuri Krizhanich in Russian foreign policy, poorly studied in historical science, in particular, on the role of Krizhanich in promoting the Russian influence in Malorossia, his fulfillment of the instructions of the Posolsky order related to the embassy of Nikolai Spafariy to the Chinese Empire. It also considers the circle of Yuri Krizhanich's communication in Moscow and Siberia and the impact of his personality and ideas on Russian public opinion in the second half of the 17th century. The source basis of the article is the works of Yuri Krizhanich and documents of various departments, which reflect the history of his stay in Russia in the 17 cent. — in Moscow in 1659–1660 and in Tobolsk in 1661–1676.
Keywords: Russia in the second half of the 17th cent.; socio-political thought; religion; Croatian Catholic priest Yuri Krizhanich; embassy in China; Posolsky order; Nikolai Spafariy; Tsar Alexei Mikhailovich; Russia; Siberia; China.

XVII век стал временем бурного развития русской интеллектуальной жизни. Это касалось и религиозных исканий, и пробуждения рациональной мысли, тяги к научному познанию и преодолению прежней самоизоляции Московской Руси.

С середины XVI по конец XVII в. владения России увеличились до 1/7 мировой суши, прирастая в среднем каждый год на площадь Голландии. Российской стали часть Украины, Западная и Восточная Сибирь, началось проникновение в сопредельную с Китаем забайкальскую Даурию. Рост геополитического могущества Москвы осмыслялся как на Западе — в Европе, так и на Востоке — от Турции до Китая. Уникальной и в то же время неудивительной на таком фоне стала деятельность в России хорватского священника-католика Юрия Крижанича, чьи труды стали частью общественно-политической мысли как России, так и славянства в целом.

Вопрос о том, зачем Крижанич явился в Россию, остается спорным. Отечественная историография видит в нем одного из родоначальников панславизма, разработавшего в трактате «Разговоры о владетельстве» [1] план модернизации России, для того чтобы именно вокруг Москвы объединились все славянские народы в их противостоянии как турецкой, так и западноевропейской экспансии. Вслед за российскими исследователями XIX — начала XX в. С. М. Соловьевым, В. О. Ключевским, М. Н. Бережковым, П. А. Бессоновым, М. И. Соколовым, С. А. Белокуровым Б. Бильбасовым, В. Е. Вальденбергом и др. [2] советская и постсоветская историческая наука представляет Крижанича как идейного предшественника Петра I [3]. Зарубежные историки, в том числе южнославянские, вслед за историком-иезуитом П. Пирлингом считают основной целью миссии Крижанича в России пропаганду унии католической и православной церкви [4].

Предметом нашей статьи является анализ прямого и косвенного участия Юрия Крижанича в русской дипломатии в 1659–1676 гг., а также влияния его взглядов на русскую мысль. В 1658–1659 гг. Юрий Крижанич, представляясь православным «сербляниным», обратился к русским послам в Вене с просьбой о поступлении на московскую службу. До этого Крижанич в Риме переводил сочинения православных авторов и составлял из них так называемую «универсальную библиотеку схизматиков» (Bibliotheca Schismaticorum universa...). В 1657–1658 гг. он дважды просил Святой престол отправить его в Московию для пропаганды унии церквей. Неизвестно, получил ли он на это разрешение, но, уже едучи в Россию через Львов в «польской Украине», ставку гетмана Выговского, изменившего Москве, и Нежин в «русской Украине», он в 1658–1659 гг. по своей воле начал промосковскую пропаганду среди униатов, запорожцев и прочих малороссов.

Два сочинения Крижанича, созданных в это время, — «Описание пути от Львова до Москвы» и «Речь к черкасам» находятся в архиве Посольского приказа среди «Польских писем». «Речь к черкасам» была написана Крижаничем в критический для России момент: где-то между разгромом русских войск под Канотопом 28 июня 1659 г., гибелью от рук запорожцев 5 тыс. русских пленных и выбором в гетманы Малороссии сына Богдана Хмельницкого — Юрия Хмельницкого 17 ноября 1659 г. В «Речи…» присутствует характерное для публицистики Крижанича обращение не только к абстрактной читающей публике, но и к высоким московским чинам с предложением неких реформ, необходимость которых Крижанич выводит из оценки конкретного положения дел. «Речь…» содержит две логические части: одна адресована к малороссам, другая — к рус-

ским и опосредованно — к московским властям. Украинцам (православным и униатам) Крижанич дает три совета:

• не раскалывать Украину на прорусский и пропольский лагеря, но всем быть под рукой московского царя;

• не брататься «ни с ляхами, ни с басурманами», помния «обиды», нанесенные украинцам и теми, и другими;

• и, наконец, не верить распространенному среди униатов мнению, что власть московского царя «тяжелее, чем неволя египетская или турецкая». Последнее Крижанич называет «ересью и дьявольской мыслью» [5, с. 53], которые объяснял происками поляков и греков.

К грекам Крижанич был настроен отрицательно, что видно из «Описания пути от Львова до Москвы» и некоторых других его записок, где церковный раскол приписан раздору именно греков и «немцев». В части «Речи к черкасам», адресованной «москвитянам», Крижанич дает нелестную характеристику запорожских казаков: «Хотя черкасы исповедуют христианскую православную веру, но нравы и обычаи имеют зверские» [5, с. 53]. Но черкасов Юрий не смешивает со всеми малороссами. Для разрешения украинского кризиса он советует России изменить систему управления Украиной:

• заменить пожизненное гетманство трехлетним;

• контролировать и утверждать гетмана через московский Посольский приказ, в который для учета малоросийских пожеланий необходимо принять на службу природных украинцев.

Нет подтверждения тому, что «Описание пути от Львова до Москвы» и «Речь к черкасам» были высоко оценены в Москве, но они явно заинтересовали русских дипломатов, раз их тексты оказались в архиве Посольского приказа. Это ведомство постоянно зачитывало царю Алексею Михайловичу не только свои «Куранты», сообщавшие о положении дел в мире, но и экстракты из других документов, привлекших внимание дипломатов. Мы вправе предположить, что в Кремле проявляли интерес к Крижаничу.

Непосредственное разрешение на его проезд в Россию в 1659 г. дал русский воевода на Украине А. Н. Трубецкой. Прибыв в Москву в 1660 г., «православный серб» направил царю челобитную, прося разрешения трудиться летописцем и переводчиком. Он знал 7 языков (сербо-хорватский, старославянский, русский, латынь, греческий, немецкий и итальянский), а возможно, понимал и ряд других языков. Определили Юрия в Приказ Большого дворца, заняться велели составлением русской грамматики. Наиболее консервативной части русской элиты Крижанич был близок своей нелюбовью к «немцам», которая присутствует во всех его трудах, созданных в России с 1659 по 1676 г. («Описании пути от Львова до Москвы», «Речи к черкасам», «Разговорах об владетельству», «Об Светом Крещеню», «Толковании исторических пророчеств», «Соловечка челобитна, об суіеверству и об раздору», «De providentia Dei», «Объяснении выводно о письме словенском» и «Грамматично изказанию об русском иезику» и др.). Как и русские, «немцами» Юрий звал всех западноевропейцев, кроме итальянцев-«фрязей». «Немцы» держали, по его мнению, в политическом, идейном и культурном «рабстве» всех западных славян и отчасти южных славян и были в этом не лучше турок. В своем главном труде — «Разговорах о владетельству» Юрий требовал изгнать «немцев»-купцов из внутренних областей России, не принимать их на государеву службу, потому что они, как иронизировал, цитируя Крижани-

ча, С. М. Соловьев, «могут причинять только одно зло: немец был и Басманов, любимец Расстриги, немец был и Шеин, погубивший русское войско под Смоленском!» [6, с. 374–384]. Крижанич любил вносить новые слова в славянскую лексику. Одно из них — «чужебесие» в смысле синонима глупости подражания «немцам» стало очень востребованным у славянофилов в середине XIX в.

Однако столь радикальная критика «чужебесия» могла вызвать противоречивую реакцию высшей московской власти, с времен Ивана III привлекавшей на службу «немцев», чтобы освоить полезный России западный военный, технический и культурный опыт. Окружение Алексея Михайловича состояло, главным образом, из людей, интересовавшихся западными достижениями. Этим русским «западникам» Крижанич был интересен своей ученостью. Как показывают написанные им в России труды, он был знаком с наследием древних философов, включая Платона, Аристотеля, Цицерона. Изучил «Memoires relatifs à l'histoire de France» — воспоминания Филиппа Комина, французского историка и филолога второй половины XV — начала XVI в. Был в курсе идей его современника, голландского правоведа и философа Юста Липсия, цитировал из его книги «Политические поучения и примеры». Соглашался или полемизировал со многими другими западноевропейскими авторами своей эпохи. Актуальными для русской элиты были и реформы, которые Крижанич советовал провести царю Алексею, дабы русская жизнь устроилась не хуже, чем у «немцев». Правда, к идее Крижанича о необходимости единения всех славян под рукой Москвы русские «западники» XVII в., в отличие от русских панславистов второй половины XIX в., остались холодны. В библиотеках В. В. Голицына, царевны Софьи, царевича Федора Алексеевича и других сторонников западного влияния нашли приют рукописные копии сочинений Крижанича.

Как столичный приказной человек из образованных православных иностранцев Юрий Крижанич был вхож в круг «больших начальников». Одним из косвенных свидетельств тому является упоминание Крижаничем в письме 1675 г. из Тобольска в Москву [7, с. 97] в числе своих благодетелей некого Бориса Ивановича. Имя и отчество полностью соответствуют Б. И. Морозову, «дядьке» Алексея Михайловича, до смерти своей в ноябре 1661 г. не терявшего доверия царя. Адресат письма сибирский купец Андрей Афанасьевич Осколков, друг Крижанича, был близок к дворцу. Из контекста письма видно, что он часто бывал в Москве, передавал «наверх» просьбы Крижанича. Сохранившееся письмо Осколкову написано на 11 листах и имеет ярковыраженный публицистический характер. В «Разговорах о владетельству» Б. И. Морозов упомянут Юрием дважды — с похвалой за его любовь к наукам. Кроме Б. И. Морозова и собственного начальства Крижанич был точно знаком с главой внешней политики России Афанасием Лаврентьевичем Ордин-Нащекиным, т. к. через Посольский приказ проходили все иностранцы, принимаемые на русскую службу. Образованный «православный серб» должен был заинтересовать и друга царя Федора Михайловича Ртищева, собравшего в Андреевском монастыре «киевлян» (выпускников Киево-Могилянской духовной академии) для обучения знатной столичной молодежи. Было бы странно, если бы Крижаничем не заинтересовался еще один царский любимец, западно-русский просветитель, воспитатель царевичей Алексея и Федора и сестры их Софьи — Симеон Полоцкий. Он ратовал за науки, а главное для тайного католика Юрия — был не равнодушен к западной духовной мысли, за что русские «грекофилы» во главе с патриархом Никоном и следующими пат-

риархами относили Симеона с его учеником Сильвестром Медведевым к «латинщикам».

Однако нюансы мировоззрения Крижанича притягивали и отталкивали русских одновременно: неудивительно, что в январе 1661 г. он угодил на 16 лет в Сибирь. Поводом стал отказ Крижанича вторично креститься (по православному обряду). Официально отправка Крижанича в Тобольск не была оформлена как ссылка. «Сербляниину» назначили пристойное жалование в 7,5 руб. в месяц. Это свидетельствует о том, что в нем распознали западного иностранца, которым в России было разрешено не менять своей веры. Но он был славянином и надеялись, что Сибирь вразумит его принять православие. Периодически из Москвы Крижаничу поступали задания. Одним из них была помощь миссии Николая Спафария, посла царя Алексея в Китай.

Из письма А.А. Осколкову 1675 г. и челобитной Крижанича в Москву от 9 октября 1676 г. мы знаем, что он сочинил в Тобольске труд о выгодах торговли с Китаем. В Европе эта была востребованная тема. Еще в 1586 г. француз Жан Соваж прибыл в Россию и разведывал, нельзя ли через нее добраться до Поднебесной [8]. В 1653 г. француз-врач Пьер Мартин де Ламартиньер проехал через Россию в Сибирь с датской торговой экспедицией. Судя по вышедшей в 1692 г. в Париже книге французского ученого-иезуита Филиппа Авриля «Voyage en divers etats d'Europe et d'Asie entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine», он в 1685 и 1688 гг. безуспешно просил Москву о дозволении для иезуитов на поездки через Сибирь в Китай. В XVII в. Китай «закрылся» для европейцев, и иезуиты были единственными, с кем китайские власти общались. К примеру, фламандец Фердинанд Вербистон был главой пекинской обсерватории, знакомил богдыхана Сюанье (Канси) из династии Цинь с европейской математикой и астрономией. Русский посол Спафарий будет иметь аудиенцию у Вербистона, а иезуит-француз Жан Франсуа Жербильон будет представлять интересы Поднебесной на Нерчинских переговорах с Россией в 1689 г.

Русские «охочие люди» проникли в Даурию и возвели острог Албазин. Это вызвало русско-китайский конфликт, так как Поднебесная считала Даурию своим вассалом. Крижанич в Тобольске собирал информацию об империи Цин и писал «об Китајских долех из всаких повеетеј собирал, а најпаче от себя по философији придумал. А в неј об заводу много корыстного съ Китајским кральеством торга» [9, с. 261]. Этот труд не дошел до нас, но московские власти его получили и в ответ прислали Крижаничу голландскую книгу о Китае и поручение: все важное в ней перевести на латынь и вручить послу Николаю Спафарию.

Спафарий происходил из знатного греко-валашского рода асан-палеологов, получил блестящее образование в Константинополе и Падуе, много писал, издал во Франции книгу о православии, позже выйдет его книга о Сибири и о Китае. На родине Спафарий занимал высокую должность «мечника», как дипломат ездил в Берлин, Стокгольм, Стамбул. В 1671 г. прибыл в Москву от иерусалимского патриарха и перешел на русскую службу по приглашению главы Посольского приказа А. С. Матвеева.

В Тобольске Спафарий первым делом спросил о Крижаниче, и все свое пребывание здесь с 30 марта по 2 мая 1675 г., как сообщал Крижанич Осколкову и в своей «Истории о Сибири», «ни јединого обеда ни вечеры без мене неел» [7, с. 226–230, 261]. Крижанич передал послу переведенные им выписки, очевидно, из сочинения о путешествии в 1666–1668 гг. в Китай посланца нидерланд-

ской Ост-Индской компании Питера ван Горна («Gedenkwaerdig Bedryf der nederlandsche oost-indische maetschappyo, op de kuste eil in liet keizerrijk van Taising of Sina...» Beschreven door Dr. O. Dapper. t'Amsterdam, 1670) [7, с. 96].

Спафарий советовался с Крижаничем, каким путем ему ехать в Поднебесную. Бухарские купцы и некоторые сибиряки предлагали ему избрать короткий степной маршрут, но Крижанич убедил посла ехать через бурятские земли на Селенгу и Албазин. Так, в 1651 г. ехал русский посол Ерофей Заболоцкий к мунганскому хану Цысану. На берегу Байкала в урочище Соры Заболоцкий с сыном и восемью спутниками были убиты (местными разбойниками или монголами, до сих пор достоверно не установлено). Но толмач Панфил Семенов сумел достойно завершил посольство. Совет Крижанича ехать на Селенгу свидетельствует, что к середине 1670-х гг. обстановка по южному берегу Байкала была уже спокойной. Россия имела здесь немало опорных точек, откуда признавшее власть «белого царя» бурятское население получало помощь от русских служилых казаков против монгольских набегов. В 1652 г. был основан Баутовский острог, на следующий год — Иргенский, в 1658-м — Телембинский и Нерчинский, в 1662-м — Кучидский, в 1665-м — Селенгинский, в 1666 г. — Верхнеудинский. В середине 1660-х существовала и Ильинская слобода. В 1674 г. был заложен Тункинский острог [10, с. 141–142].

Путь, предложенный Крижаничем, имел больше верст, но был более безопасным. К тому же Спафарий имел возможность лично ознакомиться с положением дел в Восточной Сибири и дать Посольскому и Сибирскому приказам рекомендации по дальнейшему укреплению здесь русского административного и военного присутствия, продвижению в Прибайкалье православной церкви. 25 сентября 1675 г. Николай Спафарий благополучно добрался до Ильинской слободы, обнаружил здесь два десятка дворов и построенный незадолго до его прибытия нерчинскими служилыми людьми в заимке селенгинских казаков храм Св. Николая и монастырь. После возвращения Спафария из Китая по приказу царя Федора Алексеевича на месте старой монастырской постройки рядом с Ильинской слободой был заложен новый острог и в 1681 г. стали возводить новый Свято-Троицкий монастырь. В том же году Федор Алексеевич повелел построить на месте гибели Ерофея Заболоцкого Посольский монастырь. В 1681 г. была установлена церковь Св. Николая, а в 1682 г. начали возводить остальные постройки Спасо-Преображенского Посольского монастыря. Интересно, что много средств на его возведение пожертвовал купец Григорий Афанасьевич Осколков, приходившийся, как мы предполагаем, братом Андрею Афанасьевичу Осколкову, доброхоту Крижанича.

Спафарий, как и советовал ему Крижанич, вел записи, занося все увиденное им в Сибири. После возвращения Спафария в Москву Посольский приказ обрел три его сочинения — «Путешествие через Сибирь до границ Китая», «Путевые заметки» и «Описание Китая», где впервые в общих чертах была дана картина Восточной Сибири — были описаны бассейны рек Оби, Иртыша, Ангары, озеро Байкал, Амур с его притоками, со слов землепроходцев сообщалось о Сахалине. Сведения о Китае, собранные Спафарием, оказались востребованными не только в России, но еще больше — в Западной Европе.

А Крижанич между выполнением заданий из Москвы, которые приходили не часто, полностью отдавался в своем Тобольске написанию трактатов. Никаких конкретных занятий тобольский воевода князь Иван Борисович Репнин найти ему не мог. В одной из челобитных Крижанич сетовал, что дел ему не дают, а кор-

мят хорошо, «словно скотину на убой». Однако он был благодарен Репнину за доброе отношение к себе и посвятил ему свое сочинение «О промысле». Для писательского труда Юрий был хорошо снабжен книгами. Когда в 1661 г. он отправился в Тобольск, ему позволили увезти с собой нужные издания и рукописи. В сохранившемся письме А. А. Осколкову от 1675 г. он просит купца закупить ему в Москве по списку новых книг на 8 рублей (сумму большую, чем его месячное жалование). Сам список книг, к сожалению, не сохранился, но упоминание о нем свидетельствует о возможности ссыльного пополнять свою библиотеку. Деньги за книги Юрий обещает вернуть, на случай же своей смерти замечал, что книги пригодятся для обучения детей Осколкова. Все это свидетельствует как о доверительных дружественных отношениях хорвата и русского купца, так и о распространенности книжности среди русских людей XVII столетия в Сибири.

В круг общения Юрия Крижанича в Тобольске кроме воеводы И. Б. Репнина, тобольских и приезжающих из Москвы служилых людей входили представители местного «книжного» духовенства во главе с сибирским митрополитом Корнелием. Крижанич переписывался также с епископом Вологодским и Белозерским Симоном. В древлехранилище рукописных сборников Погодина сохранилась расписка Крижанича в получении им 10 рублей помощи от епископа Симона [5, с. 56]. Юрий Крижанич общался в Тобольске также и с ссыльными вождями раскола. По его словам, он делил «хлеб-соль» с протопопами-староверами Аввакумом и Лазарем, беседовал с ними о вере.

Кроме того, Юрий писал и восставшей против церковной реформы соловецкой братии («Обличение Соловецкой челобитной»). Он даже просил власти перевести его на Соловки для увещеваний против раскола. Его туда и отправили, но уже после разгрома Соловецкого восстания в 1676 г. Когда на московский трон вступил Федор Алексеевич, положение Крижанича явно улучшилось. Юный царь, в отличие от отца, оценил трактат Крижанича «Разговоры о владетельству». Есть сведения, что царь Федор III хотел даже напечатать его. В 1676 г. Юрий Крижанич решился послать новому правителю России челобитную, где признался, что он хорват-католик и хотел бы вернуться на родину. 5 марта 1676 г. Федор Алексеевич освободил Крижанича и позволил ему выехать из России. Юрий ответил двумя благодарственными письмами.

Покинув Россию в 1676 г., Крижанич стал монахом-доминиканцем в Литве. В 1682 г. он отправился в Рим, чтобы вновь добиваться там разрешения продолжить миссионерскую деятельность среди русских. Но этому уже не суждено было случиться. 200 тысяч турок во главе с визирем Кара-Мустафой последний раз в истории предприняли попытку овладеть Веной. С 14 июля по 12 сентября 1683 г. они держали столицу священной Римской империи германской нации в осаде. Император Леопольд I покинул город, а спас Вену польский король и великий князь Литовский Ян III Собецкий (1674–1696). Согласно польско-австрийскому договору о союзе, заключенному 1 апреля 1683 г., он двинулся к Вене. С королевским войском отправился к Вене и Юрий Крижанич. 12 сентября 1683 г. Ян Собецкий разбил османов в сражении при Каленберге, а наш Крижанич в этой битве погиб.

Литература

1. Крижанич Ю. Политика. М.: Экономическая газета, 2003.

2. Бильбасов В. Юрий Крижанич. Новые данные из римского архива // Русская старина. 1892. Декабрь. Т. LXXVI. С.445–468; Бессонов П. А. Католический священник, серб

(хорват) Юрий Крижанич, Неблюшский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке (По вновь открытым сведениям об нем) // Правосл. обозр., 1870. Т. I. Январь. С. 129–159. Февраль. С. 338–394. Апрель. С. 661–723. Май. С. 854–871; Вальденберг В. Е. Государственные идеи Крижанича. СПб.: Тип. А. Бенке, 1912. 343 с.; Пичета В. И. Юрий Крижанич — первый провозвестник идей панславизма // Вестник Екатеринославского земства. 1903. № 5. С. 16–17; Роганович И. Ю. Крижанич и его философия национализма. Казань: Тип. и лит. В. М. Ключникова, 1899. 84 с.; Русское государство в половине XVII в. Рукопись, открытая и изданная П. А. Бессоновым. Ч. I. М.: Тип. Александра Семена, 1859. 438 с.; Ч. II. М.: Тип. Александра Семена, 1860. 392 с.; Соколов М. И. Новооткрытое сочинение Юрия Крижанича // ЖМНП. 1891. Апрель–май. С. 233–266.

3. Адрианова-Перетц В. П., Воронин Н. Н., Еремин И. П. Литература кануна реформы (1640–1690-е годы) // История русской литературы. В 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. (Т. II. Ч. 2: Литература 1590–1690-х гг.). С. 133–134; Акулич Е. М., Акулич М. М., Гербер Л. П. Философские взгляды Юрия Крижанича // Безопасность Евразии. 2006. № 4 (26). С. 431–439; Алиева И. Н. Юрий Крижанич: проекты государственных реформ и модель формы правления для России: автореф. дис. … канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2012. 35 с.; Голенкова З. Т. Славянские идеи Юрия Крижанича // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2014. № 3. С. 7–22; Гольдберг А. Л. Историческая наука о Юрии Крижаниче // Учен. зап. ЛГУ. 1949. № 117. С. 84–119; Гольдберг А. Л. Сочинения Юрия Крижанича и русская действительность XVII века: автореф. дис. … канд. ист. наук. Л., 1950. 20 с.; Гольдберг А. Л. Сочинения Юрия Крижанича и их источники // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 6. С. 117–130; Гольдберг А. Л. Ю. Крижанич о русском обществе середины XVII в. // История СССР. 1960. № 6. С. 71–84; Дацюк Б. Д. Юрий Крижанич: Очерк политических и исторических взглядов. М.: Госполитиздат, 1946. 111 с.; Емельянов Б. В. Феномен Юрия Крижанича // Культура и текст. 2012. № 1. С. 85–90; Есиева П. О Крижаниче // Юрий Крижанич. Политика. М.: Новый свет, 1997. С. 3–10; Марченко Г. Крижанич — первый критик либерализма на Руси // Свободная мысль. 2017. № 5. С. 85–100; Мордухович Л. М. Философские и социологические взгляды Ю. Крижанича // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1963. № 36. С. 61–84; Пичета В. И. Ю. Крижанич и его отношение к Русскому государству // Славянский сборник. М.: ОГИЗ, Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. С. 202–240; Пушкарев Л. Н. Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества. М.: Наука, 1984. 216 с.; Шпалтаков В. П. Теория Юрия Крижанича и современность // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2019. Т. 17. № 2. С. 71–82.

4. Пирлинг П. Предисловие // Записка Юрия Крижанича о миссии в Москву 1641 года. М.: Императорское общество истории и древностей российских, 1901. 42 с.; Bogdanov V. Uvod / Križanić J. Politika ili razgovori o vladalastvu. Zagreb: Matica Hrvatska, 1947. 346 s.; Jagic V. Život i rad J. Križanića. Zagreb, 1917; Golub I. De mente ecclesiologica Georgii Krizanic: Excerpta ex dissertatione. Romae: Pont. Univ. Gregoriana, 1964. 103 s.

5. Бережков М. Н. План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. СПб.: Тип. В.С. Балашева,1891. 90 с.

6. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по русской истории. М.: Правда, 1989. 768 с.

7. Письмо Юрия Крижанича А. А. Осколкову / Гольдберг А. Л. О «Смертном разреде» Юрия Крижанича // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник, 1974. Л.: Наука, 1975. С. 96–261.

8. Соваж Ж. Записка о путешествии в Россию в 1586 г. / пер. по рукописи с франц. // Русский вестник. 1841. Т. 1. Вып. 1. С. 223–230.

9. Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества XVII в. М.: Имп. об-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902. 306 с.

10. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во 2-й пол. XVII–XVIII в. Владивосток: ДВО РАН, 1999. 335 с.